

О МЕСТЕ АРХИТЕКТУРЫ В РЯДУ АКАДЕМИЧЕСКИХ НАУК РОССИИ

УДК: 72.01
ББК: 85.110

Холодова Людмила Петровна

доктор архитектуры, профессор,
Уральская государственная архитектурно-художественная академия,
Екатеринбург, Россия, e-mail: lph@usaaa.ru

Аннотация

В статье затронуты две ключевые темы современной теории архитектуры. Качественные изменения в образе жизни современного человека форсируют изменения взглядов на то, какой должна быть современная архитектура. Другая тема касается устаревания витрувианской триады «польза-прочность-красота». Предложено значительно расширить научные специализации архитектуры.

Ключевые слова

архитектурная наука, витрувианская триада, фундаментальные науки

Статья написана в рамках госбюджетной темы ИССЛЕДОВАНИЕ ДИАЛОГИЗМА КАК НОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ В АРХИТЕКТУРОВЕДЕНИИ по заданию Минвуза РФ № гос. регистрации 01201251579

В начале XX века, когда архитекторы отказались от стилевой архитектуры в пользу архитектуры «Современного движения», когда архитектор Фрэнк Ллойд Райт стал всемирно известным представителем этого направления и убедительно доказал преимущества этого стиля перед классицизмом, стали активно писать о том, что архитектура скоро исчезнет как специальность. Особенно серьезно об этом говорили в России, в период отрицания всякой декоративности, борьбы «с излишествами в архитектуре» (60-е годы XX века). Но вот что интересно. О том, что архитектура исчезнет, говорят уже более 500 лет. Леон-Батиста Альберти в 1471 году писал: «Те, кто строит в наши дни, прельщаются новыми безумствами суетности, а не прекраснейшими чертами прославленных произведений. Поэтому, и этого никто отрицать не будет, вскоре архитектуры – совершенно не будет» [1, с. 17–18].

Почему все время об этом говорят и почему она никуда не исчезает? Очевидно, существуют объективные причины для таких высказываний. А может быть, теоретики архитектуры не нашли правильных путей трансформации архитектуры? Может быть, мы сами упустили что-то главное, а любим все время возвращаться к прошлому опыту и не научились прогнозировать теоретические конце ции?

На наш взгляд, мало внимания обращается на первоначальный мотив архитектурной деятельности. Архитектура возникла «для» и «ради» человека. Мы создали искусственную среду обитания человека для его комфортности. Эта комфортность во все времена определялась обстоятельствами, в которые человек погружен. С развитием цивилизации усилились сегрегационные процессы в обществе. Архитектура чутко реагировала на все социальные изменения. И во всех ситуациях архитекторы создавали искусственную среду для человека.

Важно подчеркнуть, что представления об архитектуре меняются очень медленно. Архитектура – инертное искусство, кроме того, ее сопровождает целый арсенал правил, условий, привычек, традиций, систем ценностей, норм, конструктивных возможностей и пр., а человек мобилен. Градостроители пытаются создать города, максимально вписанные в окружающую среду, активно «привязывают» их к природной местности, им кажется, что это очень важно. С одной стороны, все верно. А человек может спокойно покинуть этот город.

Рис.1. Парадная карета. XIX в. Эрмитаж

Рис. 2. Современный автомобиль

Что-то важное ускользает. Мы же все делаем для него. Может быть, архитектура должна быть столь же мобильной? Сколько времени потребовалось Чехову, чтобы добраться до Дальнего Востока и обратно? А сколько времени требуется для этого сегодня? Если человек другой, он нуждается и в другой архитектуре. Архитектура обязана обеспечивать комфортность жизни человека. Обратимся вновь к Альберти. В первой книге читаем: «... во-первых, лучшей местностью из всех будет та, которая не слишком сыра и тепла, ибо она будет производить стройных, прекрасных и жизнерадостных людей. Во-вторых, наиболее пригодной будет та местность, где в частях, обильных снегом, будет солнца больше, чем в остальных, а в части, выжженной солнцем, будет больше влаги и тени» [1, с. 343–344].

Мы видим, что заботы у архитектора были совсем другие, нежели у архитекторов в наше время. Одно дело – освоение земли, другое дело – застройка современных городов. Еще один пример из Альберти. В книге десятой есть главы «О том, что вода особенно необходима для жизни, и о том, каковы ее различные виды» и «... о том, откуда вода рождается и пробивается и куда она стекает» [1, с. 343–344]. Просмотрев все десять книг Альберти о зодчестве, мы понимаем, как примитивно с позиций современной фундаментальной, да и прикладной, архитектурной науки автор рассуждает. Все, чему он обучает, современному человеку уже дано на основе общих знаний или частично профессиональных знаний (например, «как укрепить стену»). Изменилось очень многое, но это не дает нам право считать, что архитектуры больше нет. И мы продолжаем создавать искусственную среду именно для человека.

Художественные приемы, разработанные в архитектуре, применялись всюду. Очень показательным примером является их использование в создании первых пассажирских пароходов, которые украшались ордером, декоративными элементами, т.е. арсеналом декоративных средств, применяемом в архитектуре зданий. То же мы видим на первых конных повозках. При сравнении колес повозок и колеса современного автомобиля, мы ощущаем прогресс образа жизни человека. Представление о красоте изменилось кардинально (рис.1,2).

Интересно, что стилевая архитектура нас до сих пор интересует не только с позиций истории архитектуры, что само по себе важно и ценно, но и как приятные воспоминания. В период царствования стилевой архитектуры не было ярких споров о гармонии, эстетической целостности, художественной интеграции, к которым призывают теоретики и критики современных архитекторов. Все это подразумевалось само собой, так как подчинялось законам архитектурного творчества определенных направлений.

Человеку все время хочется видеть что-то прекрасное, содержащее сложную информацию, заставляющую думать и восхищаться. Известный искусствовед С.О. Хан Магомедов писал, что в мире существуют два глобальных стиля: классицизм и современное

движение. Он сделал прогноз о дальнейшем их сосуществовании: они либо будут развиваться, сменяя друг друга (по мере «куставания»), либо существовать одновременно [2]. Сомнения по поводу такого прогноза уже высказывались автором. Если возник второй глобальный стиль, значит, может возникнуть третий, четвертый и т.д. стиль [4].

Отмена эксплуатации стилевой архитектуры – первого глобального стиля, развитие и закат «современного движения» – второго глобального стиля, становление модернизма во всех его проявлениях свидетельствуют об активном реагировании художественной стороны архитектуры на изменения в организации жизненной среды человека цивилизованного. Архитектура для человека XXI века по определению не может быть той, о которой мы иногда сожалеем как об уходящей, т.е. архитектурой XIX–XX веков. Она просто будет другой.

Человек – центральное понятие и в философии. Сквозным вопросом для всей истории философии является альтернатива рационального и иррационального в понимании человека. Философы рационалистического направления рассматривают человека как упорядоченное, детерминированное существо, а философы, склонные к иррационалистическому толкованию человеческой природы, делают упор на то, что человек является недетерминированным, свободным существом. Иррационалистический подход позволяет расширить границы толкования человеческой природы и предполагает, что феномен человеческой жизни включает не только разумное освоение человеком окружающего мира, но и различные иррациональные силы: чувства, инстинкты, эмоции, страсти и т. п., а процессу познания свойственна не только рефлексия, но и интуиция [5].

Архитекторам близок интуитивный метод проектирования: порою трудны для понимания научные методы архитектурного проектирования, которые в последнее время льются как из рога изобилия. Сегодня мы отмечаем устойчивую тенденцию к взаимопониманию представителей рационалистического и иррационалистического направлений в толковании человеческой природы. Философы обоих направлений приходят к заключению, что создать целостный образ человека невозможно, не учитывая все формы его жизнедеятельности, не только разумные, но и неразумные (эмоциональные, чувственные, волевые и т.п.), не только духовные, но и природные, социальные. Вот для этого человека, самого себе непонятного, находящегося в непрерывном движении, смене ориентиров и предпочтений, создается архитектура.

Разница в мироощущении человека XIX века и нашего современника слишком очевидна и глубока одновременно. Да, жизнь сильно изменилась за два века. Но почему архитектура не изменилась так радикально? Для строительства используется все тот же камень. Жилье имеет те же параметры, так как физически человек не изменился. Вот здесь и кроется ошибка! Мы делаем архитектуру не для современного человека, а для его физического тела. Мы не учитываем самое главное – изменение его духовности. Не может современный горожанин быть счастливым, как горожанин XIX века. Его мозг находится совершенно в иных обстоятельствах, где процессы протекают с другой скоростью.

Не может быть комфортно современному человеку в квартирах, не адаптированных к нашему времени и образу жизни (мысли). Это требование реализовалось в появлении такого понятия, как «умный дом». Так же как в свое время рассуждал Альберти о комфортности жизни, мы должны рассуждать о современном жилище и других сооружениях. Автоматическое включение всей инфраструктуры жизнеобеспечения может быть направлено и на обеспечение эстетических, постоянно изменяющихся качеств среды. Уже существует индустрия строительства «умного дома». А где реализована «умная улица», «умный город»? Хотя уже предложен В. Рыбчинским «городской конструктор» [7]. Все это отсылает нас к принципиально новой теории архитектуры.

Но вот что интересно. Витрувианская триада «польза, прочность, красота», которую мы не забываем и часто эксплуатируем в своих научных работах, бесконечно устарела. «Польза» и «прочность» вряд ли теперь всецело зависит только от архитектора. Появились

другие специальности и специалисты, и архитектор с ними сотрудничает. Вспомним, сколько сопутствующих знаний архитектор получает в вузе. Инженеры-строители вполне обходятся без архитектора для возведения «серии №...». «Красота» – вот, казалось бы, что осталось архитектору. Но ныне разработка интерьеров зданий часто поручается дизайнеру. Получается, что архитектура не нужна. Однако это не так, мы доказали, что ИЗВЕСТНАЯ ТРИАДА ПРОСТО УСТАРЕЛА. Остается «мятежный» человек, для которого необходимо создать искусственную среду обитания. И кроме архитектора никто создать ее не может. Но сначала необходимо создать модель нового человека – разумного, живущего в информационной эпохе с новыми привычками, новым стилем общения, стилем жизни. Человек стал мобильным, вненациональным, внетерриториальным, жаждущим новых открытий, активно использующим всю бытовую, и не только, технику, погрузившимся в информационную сеть, рвущимся в космос. Архитектура для такого человека должна ему соответствовать. Аналогов нет. Ее надо создать заново. Но это будет именно архитектура. Очень хорошо, что серьезные ученые никогда не стремились сформулировать, что такое архитектура. Архитектура обязана обслуживать человека, а он все время меняется.

В современном мире человека надо защитить от стресса и неустойчивости. Защитить, а не изолировать. На первый план выдвигается КОМФОРТ. Комфорт, по словарю Даля, – «удобство, уютство, уют, холя, приволье, домашний покой, удобства и избыток» [8]. Если сравнить с триадой Витрувия, то «уют» можно поставить на место «красоты», а «удобство» – вместо «прочности». Человеку должно быть комфортно везде: дома, на работе, в путешествии, на отдыхе, в любой точке земного шара. Такой архитектуры, т.е. новой искусственной среды, на Земле нет. Ее надо создавать на основе новой архитектурной науки.

Архитектурную науку, без которой не может произойти прорыва в области обустройства жизни современного человека и человека будущего, нельзя назвать «продвинутой». В списке приоритетных наук Российской академии наук архитектурная наука не упоминается. Вот перечень отделений РАН: отделение математических наук, нанотехнологий и информационных технологий, энергетики, машиностроения, механики и процессов управления, химии и наук о материалах, биологических наук, физиологии и фундаментальной медицины, наук о земле, общественных наук, глобальных проблем и международных отношений, историко-филологических наук.

Архитектурная фундаментальная наука относится как к техническим, так и к общественным наукам. Создание искусственной среды обитания – задача комплексная. Архитектурная наука не может быть придатком какой-то науки из приведенного списка. Она входит и в медицину, и в общественные науки, и в технические науки, и в биологию, и в нанотехнологии и т.д. Не можем же мы исключить отделение математики на основании того, что сама математика входит практически во все отделения наук. Архитектурная наука должна иметь свое место в ряду академических наук России. Некоторые считают, что градостроительство – это и есть наука о земле. Может быть. Но тогда отделение должно называться – отделение наук о земле и градостроительстве. Звучит не убедительно, да и не исчерпывает весь спектр архитектурной науки. Фундаментальная архитектурная наука, которая занимается вопросами искусственной среды обитания человека, должна занимать свое место в ряду других фундаментальных наук.

Постараемся выяснить, почему самим человеком с его искусственной средой обитания не занимается ни одна наука? На наш взгляд, фундаментальная архитектурная наука долгое время была в плену у прикладной науки, это с одной стороны; а с другой – архитектурное сообщество очень странно относится к развитию самой архитектурной науки, считая, что архитектор должен просто проектировать нужные здания или создавать генеральные планы. Даже градостроительная наука, которая активно развивалась в 70-е годы XX века как фундаментальная, постепенно переместилась в разряд прикладных наук, и каких-то революционных предложений достаточно долгое время нет. Как обстоят дела в

Рис.3. Жилой дом XIX в. Дом Калашникова. <http://bing.com/images>

Рис.4. Жилой дом XXI в. <http://bing.com/images>

градостроительной науке – мы все видим каждый день, простаивая в пробках. Достаточно много ученых архитекторов до сих пор считают, то фундаментальная наука – это история архитектуры и только.

Стоит вернуться к витрувианской триаде «польза – прочность – красота».

Кто «работает» на поле «польза»? В настоящее время архитектор начинает свою работу после получения технического задания от заказчика. Кроме того, у архитектора есть разработанный специальным отделом план перспективного развития территории, как правило, разработанным не архитектором (или с участием другого архитектора).

Кто «работает» на поле «прочность»? Вот перечень специальностей, указанных в высшей аттестационной комиссии (ВАК): строительные конструкции, здания и сооружения; основания и фундаменты, подземные сооружения; теплоснабжение, вентиляция, кондиционирование воздуха, газоснабжение и освещение; водоснабжение, канализация, строительные системы охраны водных ресурсов; строительные материалы и изделия; гидротехническое строительство; технология организации строительства; проектирование и строительство дорог, метрополитенов, аэродромов, мостов и транспортных тоннелей; гидравлика и инженерная гидрология; строительная механика.

Кто «работает» на поле «красота»? Мы ранее уже упоминали дизайнеров, которые не без успеха освоили специальность «дизайн интерьера». Но есть и другие специалисты: в области монументального искусства; в области декоративно-прикладного искусства; скульпторы и т.п.

А теперь посмотрим на перечень ВАК специальностей по архитектуре:

- теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия;
- архитектура зданий и сооружений. Творческие концепции архитектурной деятельности;
- градостроительство, планировка сельских населенных пунктов.

Этот убогий перечень специальностей совершенно не соответствует тем задачам, которые стоят перед человечеством в плане обеспечения комфортности проживания человека. Даже «кондиционирование воздуха» выделено в отдельную специальность в рубрике технических наук «строительство». Поскольку архитектурная наука связана с условиями самой жизни человека, с обеспечением его жизнедеятельности, с обеспечением его продуктивной работы во всех областях науки и практики, она должна развиваться так

Рис. 5. Архитектура будущего. <http://bing.com/images>

Рис. 6. Архитектура будущего. <http://bing.com/images>

же активно, как сейчас развиваются технические науки.

На наш взгляд, первое, что необходимо сделать, – выделить теорию архитектуры в отдельную специальность. Главное, отделить ее от истории архитектуры, да и реставрация нуждается в отделении в связи с широкой потребностью в реставрационных изысканиях в настоящее время. Теория архитектуры качественно продвинулась. На первое время этот список можно представить таким образом: теория архитектуры, теория градостроительства, история архитектуры, реставрация и реконструкция зданий и сооружений, архитектура зданий и сооружений, творческие концепции архитектурной деятельности, градостроительство, планировка населенных мест, дизайн среды, искусство интерьера, благоустройство территорий.

Взаимосвязь архитектурной науки с другими фундаментальными науками многократно доказана. В печати имеется достаточно доказательств. Архитекторы взяли на вооружение такие науки, как математика, синергетика, фрактальная геометрия, философия, социология, медицина, психология, экология и др. Исследования по теории архитектуры приобретают системный характер. Особенно важны изыскания в области инновационных аспектов архитектурной деятельности, так как именно там намечается архитектура третьего глобального стиля [3,5,6].

Сравнение жилых домов XIX и XXI веков слишком красноречиво. Да, появились новые материалы, новые возможности строительной техники и пр. Но новый образ жизни не отменил человеческого желания вписаться в окружающую среду. Ностальгия о земной природе воплощена в образе самого здания, напоминающего живое дерево, и в ухоженной, воссозданной, земле вокруг него (рис. 4).

В XX века сделано множество открытий для преодоления зависимости человека от земной природы. Искусственная среда соперничает с естественной по всем направлениям: созданы изумительные по красоте искусственные цветы, деревья, из которых можно «посадить» настоящий парк, искусственные водоемы, можно даже сделать искусственное небо. Но попытки архитекторов связать человека с естественной природой, а в городах установить гармонию с окружающей средой никуда не исчезли.

Продемонстрируем разные подходы к окружающей среде. В первом случае это контраст между архитектурой прошлого века и архитектурой будущего. Новые сооружения вписаны в существующую городскую ткань (рис. 5). Во втором (рис. 6) – отношение архитектора к окружающей среде заставляет думать о полностью искусственной архитектуре, независимой от исторического и природного окружения. Человек окончательно изолирован от природы и

помещен в искусственно созданную среду с регулируемым микроклиматом в зданиях, садами и бассейнами, зонами работы и отдыха, транспортом и всем комплексом жизнеобеспечения. Здесь нет и речи о «вписывании в среду».

Эти примеры приведены для того, чтобы показать всю глубину произошедших изменений в образе жизни и мысли человека, его стремление к независимости от окружающей среды. Осознание этих изменений – суть новой архитектурной науки.

Задачей архитектора является проникновение во все формы человеческой деятельности, и новая архитектура должна в полной мере соответствовать происходящим изменениям. Для создания новой архитектуры необходима развитая архитектурная наука, тесно связанная с другими областями знания и стоящая в ряду фундаментальных наук.

Библиография

1. Альберти Леон Баттиста. Десять книг о зодчестве. В 2-х т. Т. 1 / Пер. В.П. Зубова — М.: Изд-во Всесоюз. академии архитектуры, 1935. — 392 с.
2. Хан-Магомедов, С.О. Претензии классицистической концепции на формирование стиля XX века / С.О. Хан-Магомедов // Архитектура мира: мат. конф. Запад-Восток: античная традиция в архитектуре. – М.: ARCHITECTURA, 1994. – Вып. 3. – С. 181–183.
3. Холодова, Л.П. Фундаментальная архитектурная наука: сегодня и завтра / Л.П. Холодова // Архитектон: известия вузов. – 2012.– №40. – URL: http://archvuz.ru/2012_4/5.
4. Человек – сам себе не понятный: сб.ст. /Сост.: В.П. Большаков, А.п. Донченко; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Новгород, 1997. – 182 с.
5. Бабич, В.Н. Моделирование пространства компромисса в области архитектуры и градостроительства /В.Н. Бабич, А.Г. Кремлев, Л.П. Холодова // Архитектон: известия вузов.– 2014.– №(2) 46. – URL: http://archvuz.ru/2014_2/2
6. Бабич, В.Н. Инновационные аспекты архитектурной деятельности: синергетический подход // В.Н. Бабич, А.Г. Кремлев // Архитектон: известия вузов.– 2014.– №(3) 47. – URL: http://archvuz.ru/2014_3/2
7. Рыбчинский, В. Городской конструктор: Идеи и города/ пер. с англ. – М.: Strelka Press, 2014.–220 с.
8. Даль В. Толковый словарь Т.2 / В. Даль. – Екатеринбург: Урал-Советы, 1993.

Произведение «О МЕСТЕ АРХИТЕКТУРЫ В РЯДУ АКАДЕМИЧЕСКИХ НАУК РОССИИ», созданное автором по имени Холодова Людмила Петровна, публикуется на условиях лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция — На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

Разрешения, выходящие за рамки данной лицензии, могут быть доступны на странице lph@usaaa.ru.

Холодова Людмила Петровна
доктор архитектуры, профессор,
Уральская государственная архитектурно-художественная академия,
Екатеринбург, Россия, e-mail: lph@usaaa.ru

Статья поступила в редакцию 02.02.2015

Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2015_1/9

© Л.П. Холодова 2015

© УралГАХА 2015

ON THE ROLE OF ARCHITECTURE AMONG ACADEMIC SCIENCES OF RUSSIA

Kholodova Lyudmila P.

DSc. (Architecture), Professor,
Ural State Academy of Architecture and Arts,
Ekaterinburg, Russia, e-mail: lph@usaaa.ru

ABSTRACT

The article discusses two key themes in contemporary theory of architecture. Qualitative changes in the lifestyles speed up changes in the views as to what contemporary architecture should be like. The other theme is related to the obsolescence of the Vitruvian triad "utility-strength-beauty". The author suggests broadening considerably the range of research specialisations in architecture.

KEY WORDS

architectural science, Vitruvian triad, fundamental sciences

References

1. Alberti, Leon Battista. (1935) Ten Books on Architecture. In 2 vol. Vol. 1. Transl. into Russian by V.P.Zubova. Moscow: All-Union Academy of Architecture (in Russian).
2. Khan-Magomedov, S.O. (1994) The Claims of the Classicist Concept to the Formation of the 20th Century Style. World Architecture: proceedings of the conference West-East: Antique Tradition in Architecture. Moscow: ARCHITECTURA. Issue 3 (in Russian).
3. Kholodova, L.P. (2012) Fundamental Architectural Science: Today and Tomorrow. Architecton: Proceedings of Higher Education. No.40. Available from: http://archvuz.ru/2012_4/5 (in Russian).
4. Bolshakov, V.P., Donchenko, A.P. (ed.) (1997) Man - Incomprehensible to Himself. Yaroslav the Wise Novgorod State University. Novgorod (in Russian)
5. Babich, V.N., Kremlev, A.G., Kholodova, L.P. (2014) Modelling of a Space of Compromise in Architecture and Town-Planning. Architecton: Proceedings of Higher Education. No.(2) 46. Available from: http://archvuz.ru/2014_2/2 (in Russian)
6. Babich, V.N., Kremlev, A.G. (2014) Innovative Aspects of Architectural Activity: the Synergy Approach. Architecton: Proceedings of Higher Education. No.(3) 47. Available from: http://archvuz.ru/2014_3/2 (in Russian)
7. Rybchinsky, V. (2014) Makeshift Metropolis: Ideas about the Cities. Transl. by M.Korobochkin. Moscow: Strelka Press (in Russian)
8. Dal', V. (1993) Explanatory Dictionary. Vol.2. Ekaterinburg: Ural-Sovety (in Russian).

Article submitted 02.02.2015

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2014_4/10

© L.P. Kholodova 2015

© USAAA 2015